

Русская душа
Ивана
Шмелёва

В. Поленов «Московский дворик»

«Я решил посвятить себя литературе...»

3 октября 1873 г. – родился в семье Шмелёва Сергея Ивановича и Евлампии Гавриловны (в девичестве Савиновой), пятым ребёнком.

«Прадед мой по отцу был из крестьян Богородского уезда Московской губернии. В 1812 году он уже был в Москве и торговал посудным и щепным товаром. Дед продолжил его дело и брал подряды на постройку домов. Старый каменный дом да три тысячи – было всё, что осталось от полувековой работы. Отец не окончил курса в Мещанском училище. После смерти отца занимался подрядами: строил мосты, дома, держал портомойни на реке, купальни, лодки, бани, ставил балаганы. Отец умер от продолжительной и мучительной «мозговой» болезни. Она развилась у него от падения с лошади во время одной деловой поездки. Я остался после него лет семи».

1884-1894 гг. - поступил в гимназию № 1, далее обучался в гимназии № 6.

«Меня подавили холод и сушь. Холодные сухие люди. Много слёз ночью и днём, много страха... В восьмом классе я написал рассказ из народной жизни «У мельницы», и он был напечатан в толстом журнале «Русское обозрение».

1894-1898 гг. – учился на юридическом факультете Императорского Московского университета, по окончании отбывал воинскую повинность.

«Университет прошёл для меня тускло, незаметно. В кружках я не вращался, в политической жизни не принимал участия. Я всё время читал. На втором курсе я совершил поездку на Валаам, в результате чего появилась книга путевых очерков «На скалах Валаама». Изданная без предварительной цензуры, она была задержана».

1899-1908 гг. – полтора года адвокатуры, а затем служба чиновником по особым поручениям Владимирской казённой палаты Министерства внутренних дел. Начало писательской деятельности.

«Семь с половиной лет службы, разъезды по губернии толкнули меня с массой лиц и жизненных положений. Эти семь лет дали мне очень многое, заставили много перечувствовать и многому дать оценку. Это была яркая иллюстрация и одухотворение ранее накопленного материала... Мне нужны были средства, чтобы жить, а служить я уже не мог. Я был мёртв для службы. Я почувствовал необходимость писать. И в один вечер написал рассказ «К солнцу». Получился рассказ для детей. Я его послал в журнал «Детское чтение». Он был принят. Я немедленно написал другой. Он был принят с удовольствием. Я написал в тот же месяц большую повесть – она пошла, и мне было предложено отдельное издание её. Тогда я решил писать». (Из автобиографии)

**Ольга Александровна Охтерлони
(1875-1936)**

**1895 г. – женитьба.
1896 г. – родился сын Сергей.**

**Иван Александрович
Шмелёв
(1873-1950)**

Семья Шмелёвых

«Шмелёвы прожили вместе сорок один год, с того далёкого времени, когда в 1895 году в церкви подмосковного имения матери студент второго курса юридического факультета МГУ Иван Шмелёв обвенчался с Олечкой Охтерлони, выпускницей Патриотического института, дочерью штабс-капитана Александра Александровича Охтерлони, участника турецких компаний...

Потеряв горячо любимую жену, Иван Сергеевич не представлял себе существования. Всё возможное время он проводил возле дорогой могилы «своей Оли» в Сент-Женевьев-де-Буа, о чём писал своему неизменному другу Ивану Ильину: «Живу -?! В пустоте. Всё во мне остановилось, и всё, кажущееся ещё живущим, самообман. Полное опустошение, тупость, отчаяние... Всё рухнуло».

Галина Кузнецова-Чапчахова «Русский треугольник» (отрывок)

С женой в эмиграции

1909 г. – посещение литературного кружка «Среда».

1911 г. – издание повести «Человек из ресторана», которая принесла автору известность.

1912 г. – создание на паях «Книгоиздательства писателей в Москве», в котором опубликовано Собрание сочинений в восьми томах (1913-1917).

«Шмелёв написал совершенно по-старинному, прекрасную, волнующую повесть, то есть такую прекрасную, что всю ночь просидишь над нею, намучаешься и настрадаешься и покажется, что тебя кто-то за что-то простил. Вот какой у этого Шмелёва талант! Это талант любви... Это великая сила задушевности, которую никак не подделаешь, ни в какую тенденцию не вгонишь, она всё преобразила в красоту. Рассказ для меня – безукоризнен, я бы не изменил ни черты...»

Корней Чуковский

Литературный кружок «Среда»

«Заговорили о новом писателе, даже старые маститые историки литературы поверили легенде о том, что автор служит в одном из московских ресторанов, что это – человек, тесно связанный с изображаемой средой. Сборник с его повестью читали нарасхват, о человеке из ресторана, горячо спорили... это было наиболее яркое, наиболее заметное и значительное произведение».

В. Львов-Рогачевский
(из статьи «И. С. Шмелёв»)

Шмелев, И. С.

Человек из ресторана. Чортов балаган / И.С. Шмелев. - Москва : Директ-Медиа, 2010. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=49405>. - Режим доступа: для авториз. пользователей. - 270 с. - Текст : электронный.

1912—1914 гг. - издано несколько повестей и рассказов: «Виноград», «Стена», «Пугливая тишина», «Волчий пережат», «Росстани». Впоследствии вышли два сборника прозы, «Лик скрытый» и «Карусель», а также сборник очерков «Суровые дни» (1916); за ними последовали повесть «Это было» (1919) и рассказ «Чужая кровь» (1918—1923), утвердившие положение в литературе как крупного писателя-реалиста.

Шмелев, И. С.

Автобиография. Весенний ветер : сборник очерков / И.С. Шмелев. - Москва : Директ-Медиа, 2010. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=49422>. - Режим доступа: для авториз. пользователей. - 98 с. - Текст : электронный.

Шмелев, И. С.

Березовая роща: сборник очерков / И.С. Шмелев. - Москва : Директ-Медиа, 2010. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=49417>. - Режим доступа: для авториз. пользователей. - 342 с. - Текст : электронный.

Шмелев, Иван Сергеевич.

Повести и рассказы / И. С. Шмелев. - М. : Худож. лит., 1983. - 445 с. : ил. - Текст : непосредственный. (Шифр: Ш6 / Ш722)

Шмелев, Иван Сергеевич.

Волчий пережат : повести / И. С. Шмелев. - М. : Роман-газета, 2001. - 64 с. - (Роман-газета ; № 2). - Текст : непосредственный. (Шифр: 84(2P)6 / Ш72)

«Прозу я слышу как мелодию, как человеческий голос, с паузами, с придыханием, с переменой его силы, с естественным тактом».

Иван Шмелёв

Икона тёмная Христа
В старинной золотой оправе,
Ты та же сердцу и не та,
Икона тёмная Христа,
Сокрытого в небесной славе.
Ребёнку ты была живой,
Весь мрак тобой низвергнут,
Весь мир заполнен синевой,
Ребёнку ты была живой,
Зачем же я тобой покинут?
Икона вечная Христа,
Твои черты безгласно строги,
Зажгись, бессмертная мечта,
Икона вечная Христа,
Веди по голубой дороге!

Константин Бальмонт (из цикла «В защите»)

«Когда в 1920-м году я вырвался из сатанинского ужаса обезумевшей Москвы [...] мой давнишний хороший знакомый, а иногда и приятель, а иногда даже и друг Иван Алексеевич Бунин пришёл ко мне с добрым словом [...] и, между прочим, принёс мне «Неупиваемую Чашу» Шмелёва. Я смутно знал имя Шмелёва, знал, что он талантлив — и только. Я раскрыл эту повесть.

— Что-то тургеневское, — сказал я.

— Прочтите, — сказал Бунин каким-то загадочным голосом.

Да, я прочёл эту повесть. Я прочёл её в разное время и три, и четыре раза. [...] Этот огонь не погасишь никакою преградой. Этот свет прорывается неудержимо».

К. Бальмонт (Из воспоминаний)

1918 г. – переезд в Крым, в Алушту.
Написана повесть «Неупиваемая чаша».

«Без огня – фитили из тряпок на постном масле, - в комнате было холодно +5-6 градусов. Руки немели. Ни одной книги под рукой, только Евангелие. Как-то неожиданно написалось. Тяжёлое было время».

И. Шмелёв

Шмелёв, Иван Сергеевич.

Неупиваемая Чаша : повести / И. С. Шмелёв. - М. : Роман-газета, 1999. - 80 с. - (Роман-газета ; № 16). - Текст : непосредственный. (Шифр: 84(2P)6 / Ш72)

Сергей Шмелёв
(1896-1921)

Конец 1920 – начало 1921 гг. –
арест и расстрел сына.

*«С ним всё ушло,
с ним взяли у меня всё,
всю мою силу и волю...»*

«... Без сына единственного погибну. Не могу, не хочу жить. У меня взяли сердце. Я могу только плакать бессильно. Помогите или я погибну. Прошу Вас, криком своим кричу – помогите вернуть сына. Он чистый, прямой, он мой единственный, не повинен ни в чём. Помогите. Я всю душу отдам работе для родины, для новой родины. Вам я сказал всё истинное. Вы не можете не понять, не услышать. Верните сына. Поддержите меня, если можете, писателя русского, Вы сам писатель, собрат. Дайте мне одно слово, чтобы, я мог хотя бы надеяться».

(Из письма А. В. Луначарскому)

«...Сергей Шмелёв – участник Великой войны, затем – офицер Добровольческой армии Деникина в Туркестане. После, больной туберкулёзом, служил в армии Врангеля, в Крыму, в городе Алуште, при управлении коменданта, не принимая участия в боях. При отступлении добровольцев остался в Крыму. Был арестован большевиками и увезён в Феодосию «для некоторых формальностей», как на мои просьбы и протесты ответили чекисты. Там его держали в подвале на каменном полу, с массой таких же офицеров, священников, чиновников. Морили голодом. Продержав с месяц, больного, погнали ночью за город и расстреляли».

(Из письма адвокату Оберу)

Конец 1922 г. – эмиграция из России, в начале в Берлин, а затем в Париж.

«Вместо живого, подвижного и всегда бодрого, я встретил согнутого, седого, с отросшей бородой, разбитого человека. В Москве он страшно тосковал...»

Иван Белоусов

«Я всё потерял. Всё. Я Бога потерял, и какой я теперь писатель, если я потерял даже и Бога?.. С большой ли, с малой буквы — бог (Бог) — он нужен писателю, необходимо нужен. Мироощущение на той или иной религиозной основе — условие, без чего нет творчества.»

И. Шмелёв

«Мне нужно отойти подальше от России, чтобы увидеть её всё лицо, а не ямины, не оспины, не пятна, не царапины, не гримасы на её прекрасном лице. Я верю, что лицо её все же прекрасно. Я должен вспомнить его.»

Как влюблённый в отлучке вдруг вспоминает непонятно-прекрасное что-то, чего и не примечал в постоянном общении.

Надо отойти...»

И. Шмелёв

«Писатель сильного темперамента, страстный, бурный, очень одарённый и под zemно навсегда связанный с Россией, в частности с Москвой, а в Москве особенно – с Замоскворечьем. Он замоскворецким человеком остался и в Париже, ни с какого конца Запада принять не мог. Думаю, как и у Бунина, у меня, наиболее зрелые его произведения написаны здесь».

Борис Зайцев

1923 – «Солнце мёртвых»

1924 – «Каменный век», «Два Ивана»

1925 – «Про одну старуху», «На пеньках»

1927 – «История любовная»

1927-1948 – «Лето Господне»

1929 – «Въезд в Париж»

1930-1948 – «Богомолье»

1934 – «Няня из Москвы»

1935 – «Старый Валаам»

1935-1936 – «Пути небесные» I ч., 1944-1947 - II ч. (не окончен)

1938 – «Иностранец» (не окончен)

1939-1947 – «Куликово поле»

1942 – «Рождество в Москве»

1948-1949 – «Записки неписателя»

**Тебя мы лаврами венчали
В былые дни – в родном краю,
Теперь ты стал певцом печали
Борцом за родину свою.**

Лоло (Л. Г. Мунштейн)

«Он хотел быть только национальным писателем, а стал писателем мировым».

Анри Труайя

Шмелев, Иван Сергеевич.

История любовная : [романы] / И. С. Шмелев. - М. : Москва, 1995. - 416 с. - Текст : непосредственный. (Шифр: 84(2P)6 / Ш 72)

Шмелев, Иван Сергеевич.

Няня из Москвы : повесть / И. С. Шмелев. - М. : Роман-газета, 1996. - 62 с. - (Роман-газета ; № 8). - Текст : непосредственный. (Шифр: 84(2P)6 / Ш 72)

**«Солнце мёртвых» –
книга ужаса и скорби по погибающим ценностям человеческого духа».**
Н. Кульман, профессор

«...кошмарный, окутанный в поэтический блеск документ эпохи... прочтите это, если у вас хватит смелости».

Томас Манн, писатель

Шмелев, Иван Сергеевич.

Солнце мертвых : [эпопея] / И. С. Шмелев. - Изд. 4-е. - М. : Дарь, 2012. - 384 с. - (Русская культура). - Текст : непосредственный. (Шифр: 84(2Р)6-44 / Ш 72)

«Я читал «Солнце мёртвых» - долго; растягивал – откладывал; не то боялся, что кончится; не то боялся дальше читать; не то боялся, что я упусти что-то мимо своего духовного черпала. Это один из самых страшных документов человеческих. Мне: то казалось, что человеку от стыда нельзя больше жить на свете; то казалось, что Бог ужасается, что создал человек».

И. Ильин, философ

«Эта замечательная книга (недавно) вышла в свет и (уже) хлынула, как откровение, на всю Европу, лихорадочно переводится на «большие» языки... Читал её за полночь, задыхаясь. Точно из глубины поднялась сдавленная волна, затопила, обрушилась, не давая передохнуть, набрать воздуха, выбраться прочь... Читал, задыхаясь от мёртвого ветра, от стоймя идущего ветра смерти. О чём книга И. С. Шмелёва?

О смерти русского человека и русской земли.

О смерти русских трав и зверей, русских садов и русского неба.

О смерти русского солнца.

О смерти всей вселенной, - когда умерла Россия, - о мёртвом солнце мёртвых...»

Иван Лукаш, литератор-эмигрант

*«Непередаваемым благоуханием России
исполнена эта книга. Её могла создать только
такая душа, как Ваша, такая глубокая и
проникновенная любовь, как Ваша.
Мало знать, помнить, понимать,
со всем этим надо ещё любить».*
Зинаида Гиппиус

Шмелев, Иван Сергеевич.
Лето Господне : повесть / И. С. Шмелев;
[предисл. О. Михайлова]. - М. : Дет. лит., 1997. -
384 с. - Текст : непосредственный.
(Шифр: 84(2Р)6 / Ш 72)

Шмелев, И. С.
Богомолье / И.С. Шмелев. - Москва : Директ-Медиа, 2010. - URL:
<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=49409>. - Режим доступа: для авториз. пользователей. -
251 с. - Текст : электронный.

**«Это сама Россия. Это вековечный
ритм её молитвы и труда».**

Иван Ильин

**Мы, умиленные, читаем,
И праздник в праздник – хоровод,
Мы с декабрём, мы с мартом, с маем,
Мы обнимаем – Круглый Год.
И в каждом празднике – с тобою
Хранитель наших детских снов,
Душа с тоскою голубою,
К земле прикинувший Шмелёв.**

Константин Бальмонт

(из цикла, посвящённого роману
«Лето Господне»)

**«Великий мастер слова и образа, Шмелёв создал в
величайшей простоте утончённую и незабываемую
ткань русского быта, в словах точных, насыщенных и
изобразительных...**

**Всё узрено и показано насыщенным видением,
сердечным трепетом; всё взято любовно, нежным,
упоенным и упоительным проникновением; здесь всё
лучится от сдержанных, непроливаемых слёз
умиленной и благодарной памяти. Россия и
православный строй её души показаны здесь силою
ясновидящей любви».**

Иван Ильин

«Мы забывались, вместе шли... В Далёкое Святое, дорогое. Порой я видел влажный блеск в глазах... Поэт дарил меня стихами».

Из воспоминаний И. Шмелёва о К. Бальмонте

С К. Бальмонтом

«Более всего я люблю Ив. Серг. Шмелёва. Это — пламенное сердце и тончайший знаток русского языка. Утробного, земного, земельного и надземного языка, также и все разнообразия русской речи ему ведомы как волшебнику. Он истинно русский человек, и каждый раз, как с ним поговоришь, расстаёшься с ним обогащённый — и вновь найдя самого себя, лучшее, что есть в душе... Шмелёв, на мой взгляд, самый ценный писатель из всех нынешних, живущих за границей... А из зарубежных он один воистину горит неугасимым огнем жертвенности и воссоздания, в образах, истинной Руси».

Константин Бальмонт

Лето есть – земли согретой,
Забаюканной, распетой,

Птичьим горлом сонма птиц,
С зеленеющей чашей,
С звучной нивой шелестящей,
Лето света, час гудящий

Грома, молний – и зарниц.
Лето также есть людское
В zalюбованном покое.

В высь ли глянешь или ниц,
Или внутрь себя, – там где-то
Что-то счастьем – задето,
С тем высоким небом, лето,

Где и мы – как крылья птиц.

Лето также есть Господне,
То, что длится лишь сегодня,

Звон заоблачных звонниц.
Лето света, Воскресенье,
За терзанием прощенья,
Час восстания из тленья,

Час нездешних огневиц.
Час! Часы Господни долги!

В них бегут четыре Волги

Возле кличущих станиц.

Где раскованы все цепи,
Где раскрылись маки в склепе,
Где бегут бескрайно степи

К морю счастья без границ.

1933

(из цикла, посвящённого роману
«Лето Господне»)

«...я не запятнал чести русского писателя. Я не опозорил себя...»

24 апреля 1947 г. в американской газете «Новое русское слово» появилась заметка о сотрудничестве И.С.Шмелёва во время оккупации Франции с «Парижским вестником» (прогерманское издание) и участия в молебне 1942 года (служба по жертвам террора в Крыму). Писатель направил в газету «Русская мысль» своё письмо – «Необходимый ответ» (опубликовано 31 мая 1947 г.), в котором писал:

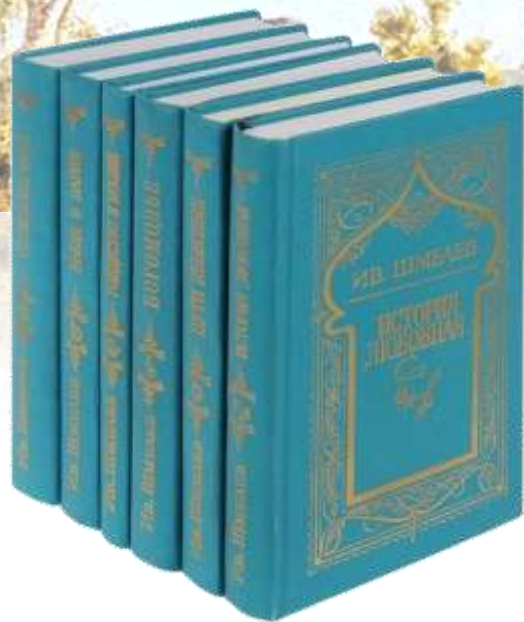
*«Этот злой навет я обязан опровергнуть. Фашистом я никогда не был и сочувствия фашизму не проявлял никогда. Пусть мне укажут противное... Я утверждаю совсем обратное: я работал против немцев, против преследуемой ими цели – в отношении России. И приведу доказательства. Да, я печатался в «Парижском вестнике». Там было напечатано четыре моих рассказа и одна литературная статья. Почему там печатался? А вот почему. Для сотен тысяч русских людей, пригнанных немцами в Европу, не было русской газеты... Я решил печататься, для них говорить то, что я говорил всегда, – о России, о её величии, о её материальном и душевно-духовном богатстве. Немцы – и не одни они – искажали подлинный лик России... Оставить без ответа эту ложь? Мне как бы открывался случай, в меру моих сил, хотя бы в узах, скрутивших слово, образно опровергнуть гнусную клевету... Я шёл на жертву, работая в такой газетке. Но что же делать? Хоть через вражий орган «шептать» правду... – поймут, вздохнут, хотя бы слабый лик России почувствуют. Меня читали – и были благодарны. И все это – никак не значит, что я «работал с немцами»: моя работа шла как раз вразрез с их целью... Если есть малейшая возможность защитить честь родины, оберечь её чистое имя от издевательств, – надо такой возможностью воспользоваться. Что я и сделал...
Я писал только о России, о русском человеке, о его душе и сердце, о его страданиях. О его страшной беде. Только. Против России, за Её врагов – ни единого слова не найдётся».*

Удар был нанесён не только по душевному самочувствию писателя. В ноябре 1948 г. он серьёзно заболел, что только обострило его отчаяние. Окружение Шмелёва не сомневалось, что болезнь была спровоцирована развернувшейся травлей.

**«Шмелёв – последний и единственный из русских писателей,
у которого ещё можно учиться богатству, мощи и свободе русского языка.
Изо всех русских самый распрорусский...»
Александр Куприн**

«Превознесёшься своим талантом...»

*Предсказание старца Варнавы,
полученное в Гефсиманском скиту
Троице-Сергиевой Лавры*

Шмелев, Иван Сергеевич.

Собрание сочинений. В 5 т. / И. С. Шмелев; сост. и авт. предисл. Е. А. Осьминина. - М. : Русская книга, 1998. - 640 с. – Текст : непосредственный.

- Т. 1. Солнце мертвых : повести, рассказы, эпопея. – 640 с.
  - Т. 2. Выезд в Париж : рассказы, воспоминания, публицистика. - 512 с.
  - Т. 3. Рождество в Москве : роман, рассказы. - 352 с.
  - Т. 4. Богомолье : романы, рассказы. - 560 с.
  - Т. 5. Пути небесные : роман. - 480 с.
- (Шифр: 84(2P)6 / M14)

**«Шмелёв прежде всего – поэт; поющий поэт; поющий из той трепетной
влюблённости, которую вечно счастлива и несчастна его душа; поющий
из своего страдания и страданий России и всего человеческого мира».**

Иван Ильин (из статьи «Творчество Шмелёва»)

1939-1950 гг. – «роман в письмах» с О. А. Бредиус-Субботиной (1904-1959)

«Чудесно тебя люблю, ценю, дорожу тобой, твоей любовью-дружбой. Всё в этом — только наше, совсем особенное, ни с кем не совершавшееся. И это нашло выражение в нашей неповторимой переписке, в этих горах писем... в этой сказочной россыпи чувств, слов, мыслей! Это редкий пример — дар для многих-многих. Может быть, придет время, когда будут изучать их ... и как «литературный материал», и как «редкостное проявление любви» — вклад в науку «любографии»... и как «исторический документ»... Создаётся небывалый роман, огромной художественности, опыта, «захвата»...

Это должно остаться. Этот роман будет переведён на все языки...»

(из письма 24.11.1946)

«Время ожидания естественного ухода «к ней» (жене) вдруг и как-то сразу прервётся, поначалу обменом двумя-тремя письмами с почитательницей его таланта и его художественного мира, одной из многих почитательниц. А потом абсолютно неожиданным обвалом взаимных писем, в который он включается, ломая образ солидного, сурово-нравственного, твёрдого замоскворецкого «замеса», давно уже публичного человека...

При этом останется глубокая фатальная убеждённость, что это «дано», «дадено», таков «План».

И самое интересное – такова воля «отошедшей», это она, именно она, по мнению и искреннему убеждению Ивана Сергеевича, заменила себя, уставшую жить, другой Ольгой Александровной».

(отрывок)

Кузнецова-Чапчახова, Галина.

Русский треугольник : роман / Г. Кузнецова-Чапчახова. - М. : Роман-газета, 2011. - 80 с. - (Роман-газета, ISSN 0131-6044 ; № 12, 2011). - Текст : непосредственный.

(Шифр: 84(2P)6-444 / К 89)

«Жизнь написала роман.

Сего не выдумать.

Это сердца наши – себя отдали».

(из письма 21.02.1947)

«Мистика этой смерти поразила меня – человек приехал умереть у ног Царицы Небесной под её покровом».
Монахиня матушка Феодосия

24 июня 1950 г. – скончался в обители Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-От. Был погребён на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, откуда его прах вместе с прахом супруги, в 2000 году был торжественно перевезён, из Франции в Москву, в некрополь Донского монастыря. Туда же доставили землю с захоронения сына, найденного в Крыму.

Монастырь в Бюсси-ан-От, Бургундия

Могила Шмелёвых

Ив[ану] Шмелёву

*Ты русский — именем и кровью,
Ты русский — смехом и тоской,
Хозяин слову и присловью.
Но мы здесь — песня за рекой:
К далеким зыблем звук тугой.
Но слышит Кто-то нас Другой.
В свой час Он кликнет к нам с любовью:
«Пора. Пришёл возврат домой,
В наш верный край, в дом Отчий Мой».*

Константин Бальмонт

Капбретон. 1927

«Великое личное страдание отверзло до конца духовные очи писателя.
Вынуто трепетное сердце, пылающий огонь осветил внутренняя,
и полились оттуда источники воды живой.
Вдохновенно утверждает Шмелёв виденное им душою своею.
Зорко смотрит внутрь – освещена душа светом Христовым – и видит от всё.

*«Все мои книги явились вне обдумывания,
а вскипали от неведомых мне опар, совсем для
меня неожиданно и непоследовательно...
Из вспышки между сердцем и... душой».*
И. Шмелёв

Одеянна и приукрашена, благоухает перед ним душа русская.
И ласково, и радостно, как жёны мироносицы,
делится прозритель своим видением.

Образы чистые, образы светлые встают перед зачарованным читателем.
Вереницей шествует святая Русь.

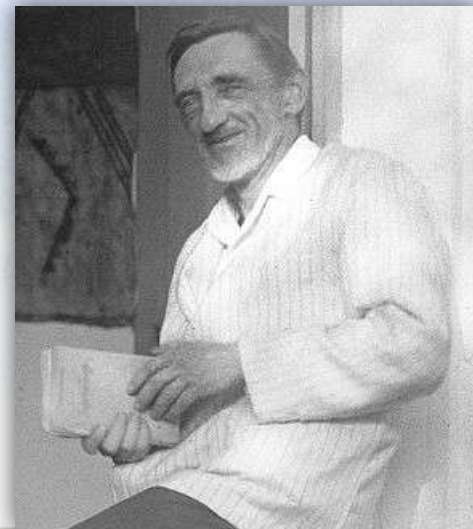
Впереди отец Варнава, ласковый прозорливец – утешитель народный,
за ним старичок Михаил Панкратьич Горкин в казакинчике – Угодник Божий
в миру, няня из Москвы, которой безмолвно судится мир,
Федя – ревнитель благочестия, нежная Даринька, грех поборающая, Валаамские
иноки... Все то светлые, живые – душа русская в лучах радуги полноцветной.
Дал Господь Шмелёву продолжить дело заветное Пушкина, Гоголя,
Достоевского – показать смиренно-сокровенную православную Русь,
душу русскую, Божиим перстом запечатленную».

Архиепископ Чикагский и Детройский Серафим

«Никакие испытания не страшны, только бы душа России сохранилась».

«Русский тот, кто никогда не забывает, что он русский. Кто знает родной язык, великий русский язык, данный великому народу. Кто знает свою историю, Русскую Историю, великие её страницы. Кто чтит родных героев. Кто знает родную литературу, прославленную в мире... Кто неустанно помнит: ты – для России, только для России!»

И. Шмелёв

Памятник И. С. Шмелёву,
г. Москва.
скульптор Л. Лузановская

«Я – русский человек и русский писатель. И я стараюсь прислушиваться к правде русской, т. е. к необманывающему, к совестному голосу духа народного, которым творится жизнь. Я принял от народа, сколько мог, – и что понял – стараюсь воссоздать чувствами...»

И. Шмелёв

**«Жить могу только верой,
что мои книги нужны России».**

И. Шмелёв